

УДК 340.11
ББК 67.022.14

СУЩНОСТЬ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА СИСТЕМАТИЗАЦИИ ПРАВА

П.Ю. Гордиенко

Статья посвящена актуальной проблеме доктринального понимания сущности и юридической природы систематизации права. В рамках исследования рассмотрены проблемы понимания системы права и системы законодательства, дано определение, представлена характеристика юридической природы и цели систематизации права.

Ключевые слова: *система права, систематизация права, систематизация законодательства, теория систематизации, юридическая техника.*

В разные периоды развития государства потребность в систематизации законодательства бывает различна. В условиях накопления в течение многих лет большого объема нормативно-правового материала, существования значительного числа нормативных актов, принятых в разное время и перекрывающих друг друга, действующих в усеченном объеме или устаревших, фактически утративших силу, систематизация законодательства особенно необходима. Подчеркнем, что результативным средством решения назревших вопросов, входящих не только в сферу правотворчества, но и правоприменения, является не только совершенствование практики, но прежде всего совершенствование **теории систематизации**. В соответствии с этим главной задачей данной статьи является анализ доктринального понимания сущности и юридической природы систематизации права.

Сущность понятия систематизации основана на научно-теоретическом представлении о системе и практическом использовании системного подхода. В этой связи считаем необходимым более подробно остановиться на рассмотрении теории системного подхода в общем, а также на проблеме теории системы права и системы законодательства. Это позволит нам определить не только сущность и ос-

новную цель систематизации права, но и подойти к решению вопроса о ее месте в теории права и роли в правовой системе общества.

Концептуальное выражение системного подхода основывается на определенном представлении о свойствах систем:

1. Свойство связности. Элементы набора могут действовать только вместе друг с другом, в противном случае эффективность их деятельности резко снижается.

2. Свойство эмерджентности. Потенциал системы может быть большим, равным или меньшим суммы потенциалов составляющих его элементов.

3. Свойство самосохранения. Система стремится сохранить свою структуру неизменной при наличии возмущающих воздействий и использует для этого все свои возможности.

4. Свойство организационной целостности. Система имеет потребность в организации и управлении [58, с. 6–7].

В различных отраслях знаний понятие системы включает в себе различную сущность. В философском смысле под системой понимается совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях между собой и образующих определенную целостность, единство. «Понятие “система”, – пишет В.И. Гойман, – означает, что право представляет собой некое целостное образование, состоящее из множества элементов, находящихся между собой в определенной связи (соподчине-

ния, координации, функциональной зависимости и т. д.)» [42, с. 168]. «Элементом системы может быть не любая часть исследуемого объекта... а лишь некоторый его существенный компонент, имеющий определенное назначение или выполняющий определенную функцию, такой, что при его исключении из состава объекта возникает качественно новый объект...», – отмечает А.С. Кравец [25, с. 36]. В.Г. Афанасьев указывает на то, что «части, компоненты целостной системы в их широком философском понимании – это не результат произвольного механического членения целого... а структурные единицы в рамках данной целостной системы» [8, с. 71].

Системный подход предполагает раскрытие сути изучаемого объекта через выявление всего комплекса внутренних и внешних связей. В настоящее время системный подход применяется в изучении всех сфер социальной и технической деятельности и не является специфичным научным инструментом правоведения. Несмотря на большой вклад, внесенный в мировую науку отечественными [5–7; 9; 19; 50; 52–54; 56; 70; 72; 78] и зарубежными [11; 14; 18; 35; 69; 73; 81] учеными по вопросам теории и практики системного подхода, Б.Х. Чубухчиев отмечает, что системный подход до настоящего времени не занял должного места, как в естествознании, так и в отраслях социальной сферы [78, с. 19].

Следует отметить, что системные представления, получившие в правовой науке известное распространение в 70–80-е гг. XX в., в настоящее время используются лишь эпизодически (см. например: [4; 10; 22; 45; 46; 67; 71]).

Одним из наиболее ярких проявлений **недостаточной интенсивности применения** системного подхода в государственном и правовом строительстве на современном этапе развития общества выступает определенная системная дисфункция законодательного массива, выражающаяся в коллизии и дублировании закрепленных им правовых норм, а также низком уровне кодификации некоторых отраслей законодательства. Вместе с тем, соглашаясь с Б.Л. Назаровым, считаем необходимым отметить, что именно широкое применение системного подхода к исследованию права на различных уровнях

увеличивает возможности выявления его содержания и формы, внутреннего единства и разграничения, взаимосвязи и взаимодействия частей, его составляющих [34, с. 176].

В юридической литературе неоднократно подчеркивалось, что, поскольку и юридическая наука в целом, и ее отрасли связаны с философскими категориями и основываются на них, в каждой из отраслей при изучении государственно-правовых явлений возникают проблемы, решение которых невозможно без правильного методологического подхода, без правильного применения философских положений (см.: [36, с. 256]). Поэтому, говоря о системе права, необходимо иметь в виду, что внутреннее единство, согласованность, дифференциация, характерные для всей системы права, присущи и ее элементам.

В правовой науке понятие системы имеет определенную специфику. В современной юридической литературе можно встретить различные определения понятия «система права». Анализ этих определений позволил объединить их в соответствии с сущностными признаками. **Система права** рассматривается в современной юриспруденции как структура (организация [61, с. 84], внутреннее строение [65, с. 325; 77, с. 210; 63, с. 256; 43, с. 400; 33, с. 335]) права [64, с. 174; 76, с. 143; 80, с. 163; 49, с. 272; 39, с. 332; 38, с. 279; 21, с. 136], определенная [30, с. 309], исторически складывающаяся [49, с. 272], объективно существующая [1, с. 332; 80, с. 163; 77, с. 210], отражающая исторические, национальные и культурные особенности права конкретного государства [49, с. 272], представляющая собой нормативное образование [59, с. 154], отражающая единство юридических норм [65, с. 325] и их дифференциацию [64, с. 174] на отрасли [77, с. 210], подотрасли [21, с. 136], институты [76, с. 143; 26, с. 260; 16, с. 445; 40, с. 332; 63, с. 256; 38, с. 279; 43, с. 400; 59, с. 154; 33, с. 335; 51, с. 282] и нормы [80, с. 163; 40, с. 332; 61, с. 84], выделенные в соответствии с предметом и методом правового регулирования [33, с. 335], отражающие существующие и развивающиеся общественные отношения [30, с. 309. 76, с. 143] или ими определяемая [32, с. 229; 26, с. 260; 1, с. 332; 63, с. 256; 59, с. 154; 61, с. 84; 51, с. 282].

Полагаем, что каждый из указанных признаков системы права, выделенных в теории, имеет право на существование. Однако, как нам представляется, эти признаки требуют некоторой конкретизации. Прежде всего это относится к дефиниции «**объективно существующая**». Само философское понимание «**объективного**», то есть независимого от субъекта применительно к теоретической конструкции системы права, – некорректно. Право, развиваясь в определенной системе общественных отношений как их источник, фактор или результат, находится в собственном, исключительно уникальном векторе развития. Однако его осмысление и, как следствие, теоретическая организация в систему осуществляется под воздействием внешних, чаще всего доктринальных факторов. В этой связи субъективность системы права, наряду с объективным существованием, нельзя отрицать.

Кроме того, право может выступать как источник, фактор или как результат развития общественных отношений. Исключительно прямая зависимость права от общественных отношений не является абсолютной. В этой связи следует подчеркнуть, что правовая система остается таковой даже в моменты некоторой дезорганизации, пока она способна преследовать свою цель и в ней сохраняются системообразующие факторы. Важным критерием наличности правовой системы выступает определенное качественное состояние общества, сложившееся под воздействием данной системы.

Исходя из анализа историографии вопроса, можно предположить, что **система права** – это исторически **складывающаяся, отражающая** национальные и культурные особенности права конкретного государства, единство юридических норм и их дифференциацию на отрасли, подотрасли, институты и нормы, выделенные в соответствии с предметом и методом правового регулирования, существующие и развивающиеся общественные отношения, или ими определяемая структурная организация права.

Уникальной характеристикой при рассмотрении любых систем являются внутренние отношения частей. Каждая система характеризуется как дифференциацией, так и интеграцией [31, с. 45]. Согласно устоявше-

муся в отечественной науке представлению, элементами системы права являются правовые нормы, субинституты, институты, подотрасли и отрасли права¹. Полагаем, что каждый из них здесь не требует подробного рассмотрения. Вместе с тем следует остановиться на двух аспектах элементного строения системы права, имеющих прямое отношение к правосистематизационной практике.

Выделить в правосистематизационной практике самые крупные самостоятельные отрасли права позволяет **единство предмета и метода** правового регулирования. Однако для определенной правоприменительной практики, при установлении отрасли права к конкретному юридическому факту, применяется третий критерий – **кодификационный нормативный правовой акт**. Для окончательного определения отрасли права следует установить, под какую **норму права (и статью закона)** можно подвести исполненную правонарушителем объективную сторону правонарушения. По этому же принципу **все нормы права**, содержащиеся во всех статьях нормативных правовых актов, можно распределить между отраслями права и законодательства в зависимости от того, во исполнение или в соответствии с каким кодификационным нормативным правовым актом они приняты. Таким образом, **третьим, дополнительным критерием** для выделения самостоятельной отрасли права является наличие крупного кодификационного нормативного правового акта, являющегося базовым источником соответствующей отрасли права.

Здесь же следует подчеркнуть, что **норма права** является **первичным элементом системы права** [12, с. 24–25; 15; 17, с. 61, 175–182], образующим все остальные, более крупные системные правовые образования: институты, отрасли и пр. Исходя из этого следует подчеркнуть, что именно норма права должна выступать основой, **отправной точкой практики систематизации права**. Таким образом, подтверждается указанная ранее в определении нормативность – признак, проявляющий связь системы права и системы законодательства.

Понимание системы законодательства в юридической науке также не является однозначным. Анализ разных точек зрения по вопросу

определения понятия законодательства дает возможность выделить следующие подходы:

- это вся совокупность издаваемых в государстве законов и подзаконных нормативных правовых актов [2, с. 108];
- это совокупность нормативных правовых актов высшего законодательного органа, Президента РФ и Правительства РФ (либо совокупность законов, указов Президента и постановлений Правительства) [44, с. 4–5; 41, с. 313; 66, с. 195];
- это совокупность всех нормативных актов высшего органа законодательной власти [27, с. 112; 55, с. 41];
- это совокупность только законов [68, с. 33; 24, с. 9].

Учитывая указанные признаки, государственно-правовой, политической характер системы законодательства, ее главное отличие от собственно природных, естественных систем, образующихся в процессе самоорганизации элементов, заключается в том, что она не формируется до того момента, пока какой-либо субъект, внешний по отношению к такой системе, не осуществит действия по ее систематизации. При этом систематизации подвергаются конкретные формы права. В этой связи необходимо подчеркнуть, что, как указывает Н.В. Карташов, система законодательства в широком смысле слова (законы, иные нормативные акты) представляет собой одну из важнейших, наиболее совершенных и значимых во всех правовых семьях форму права [20, с. 170].

Следует согласиться с Н.В. Карташовым, указавшим, что законодательная система (система законодательства) является составным элементом правовой системы [20, с. 170], то есть, будучи сама системным объектом, входит в систему большего порядка. Исходя из этого полагаем, что именно система законодательства объективирует, закрепляет связи между элементами правовой системы, выходящими из доктринального в формальный уровень выражения права. Приведенный нами подход требует уточнения посредством точной дифференциации двух названных категорий.

Различия между системой права и системой законодательства заключаются в следующем:

1. В качестве первичного элемента системы права является норма права, которая состоит из трех элементов: гипотезы, диспозиции и санкции. Первичным элементом системы законодательства могут быть признаны статья, пункт, абзац нормативного правового акта, которые могут не совпадать по объему с нормой права, так как различные элементы нормы права, как правило, содержатся в различных статьях нормативного правового акта.

2. Система права является его **внутренним содержанием**, а система законодательства представляет собой **внешнее выражение**, оформление права, закрепляемое в формах права.

3. Отрасль права имеет единый предмет и метод правового регулирования, тогда как отрасли законодательства различаются только предметом регулирования.

4. Система законодательства носит вторичный характер по отношению к системе права. **Законодательство производно от права**, которое, в свою очередь, чаще всего производно от существующих на определенной территории общественных отношений. Система права складывается объективно под влиянием общественных отношений, а система законодательства складывается субъективно, зависит от воли и усмотрения законодателя, государства.

5. Строение системы права предполагает только горизонтальное деление, а при построении системы законодательства добавляется вертикальная иерархия различных нормативных правовых актов.

6. Отрасли права могут не совпадать с отраслями законодательства. Их соотношение прямо связано с волей государства и научной базой, во многом определяющей направления и объемы выделения отраслевого законодательства. Если в процессе правосистематизационной практики подсистема законодательства совпадет с отраслью права, то имеет место отраслевое законодательство. Если подсистема законодательства признается, становится частью отрасли права, то имеет место внутриотраслевое законодательство. Если подсистема законодательства включает несколько отраслей права или их частей, то имеет место комп-

лексное законодательство. Таким образом, **система права** в систематизационной и правотворческой практике должна выступать в качестве **доктринальной основы системы законодательства**.

7. Различен также и объем регулирования систем права и законодательства. Система права кроме нормативных правовых актов включает и иные источники права, в частности правовые обычаи, прецеденты, следовательно более полно регулирует соответствующие общественные отношения.

И.Н. Сенякин, отличая систему законодательства от системы права, акцентирует внимание на том, что система права и система законодательства – это тесно взаимосвязанные самостоятельные категории, представляющие два аспекта одной и той же сущности – права. Система права, по его мнению, – это внутренняя структура права, соответствующая характеру регулируемых им общественных отношений. Система же законодательства – внешняя форма права, выражающая строение его источников, то есть систему нормативных правовых актов. Право не существует вне законодательства, а законодательство в широком его понимании и есть право [39, с. 236].

Мы разделяем именно такое понимание системы права, давно ставшее классическим (см. например: [3, с. 148; 4, с. 105]).

Сильная сторона названного подхода – не просто констатация тесной связи норм права и законодательства, но и оценка системы законодательства в качестве внешней формы права (норм права).

Итак, система законодательства есть внешняя форма права (системы норм права) или нормативно-регулятивного уровня правовой системы.

Возвращаясь к вопросу понимания системы, важно отметить, что независимо от того, какие объекты или явления составляют ее содержание, ей свойственна своеобразная определенная структура. Связь, целостность и обусловленная ими устойчивая структура являются отличительными признаками любой системы. В этой связи необходимо подчеркнуть, что законодательство представляет собой не просто совокупность правовых актов, а их систему (в научной литературе исследу-

ется законодательство как система с разнородной структурой).

Выделяют обычно три такие структуры, в каждую из которых входит нормативный правовой акт: отраслевую, иерархическую и федеративную.

На основании сказанного можно предложить следующее определение. **Система законодательства** – набор взаимосвязанных и взаимозависимых нормативных правовых актов, составленных в таком порядке, который позволяет воспроизвести целую картину совокупности действующего нормативного правового регулирования.

Подводя итоги сравнительного анализа признаков и сущности двух систем, являющих собой результат систематизационной практики различного уровня и характера, следует подчеркнуть, что систематизация права – это прежде всего доктринальная юридическая практика, а систематизация законодательства является наиболее реальным ее воплощением. В этом виде систематизация права и систематизация законодательства деятельностно тождественны и выступают в качестве механизма связи системы права и системы законодательства. Кроме того, учитывая доктринальность систематизации права и государственную волю в формировании системы законодательства, необходимо подчеркнуть, что исследование деятельности по систематизации права должно быть ориентировано на наличие двух соответствующих видов право-систематизационной практики и их техники.

Теоретическое понимание системы определяет сферы и направления применения системного подхода в науке и собственно сущности систематизации права.

Отечественными теоретиками права не дается однозначного определения понятия систематизации. Проанализированные нами определения условно можно разделить на две основные группы.

К первой группе следует отнести суждения авторов, представляющих систематизацию права в широком смысле его понимания. Систематизацию права представители этой группы классифицируют как разновидность юридической практики. **Объектом** систематизации, ориентированной на достижение упорядочения и совершенствования, в дан-

ном аспекте являются все правовые акты различного типа [20, с. 423].

Вторую группу составляют приверженцы более узкого понимания систематизации, определившие ее как разновидность юридической деятельности, **объектами** которой являются **нормативные правовые акты**. В данной группе можно выделить две подгруппы. Первая подгруппа включает определения систематизации как упорядочения нормативных правовых актов [30, с. 303; 76, с. 185; 62, с. 351; 13, с. 426; 47, с. 575; 64, с. 202; 21, с. 117–118], ко второй относятся определения систематизации как упорядочения нормативного материала, норм права [37, с. 285; 60, с. 177; 74, с. 247].

Как видно из приведенных качественных признаков устоявшихся определений систематизации, в основу их группировки нами положен факт определения понятия объекта систематизации. Полагаем, что определения второй условной группы более приемлемы для использования как в теории государства и права, так и на практике.

Итак, **систематизация права** – это особый вид юридической деятельности/практики, в своей реализации проявляющийся как постоянная форма развития и упорядочения действующей правовой системы. В систематизации нормативных правовых актов традиционно различают правотворческий и информационно-правовой аспекты [75, с. 24].

Систематизация правовых актов в юридической практике является не только способом оптимизации законодательства, но и необходимым механизмом правового воспитания, профессиональной подготовки юристов, а также правоприменительной практики. Здесь необходимо подчеркнуть, что в процессе сбалансированного, поступательного развития общества систематизация играет приоритетную роль именно в правотворчестве. Правотворчество не может остановиться на определенном этапе, а все время находится в движении, развитии в силу динамизма социальных связей, возникновения новых потребностей общественной жизни, требующих правового регулирования.

Развитие правовой системы, неизменно сопровождающее каждое государственное образование, требует эффективного функци-

онирования специализированных органов по ее упорядочению. Государственно-правовая основа современных цивилизованных обществ характеризуется наличием значительного количества нормативных актов, принимаемых законодательной и исполнительной властью. Процесс нормальной эволюции общественных отношений порождает потребность в постоянном обновлении и умножении законодательства.

Органы законодательной власти активно принимают новые законы и подзаконные нормативные правовые акты. Это приводит к регулярной модификации систем законодательства и права. Использование обновленной системы законодательства предполагает проведение работы по упорядочиванию ее элементов. Постоянной формой такой работы является систематизация нормативных правовых актов, под которой понимается «деятельность по упорядочению нормативных актов, приведению их в упорядоченную, согласованную систему» [80, с. 287].

В литературе по теории государства и права указываются следующие цели систематизации законодательства **в правотворческом аспекте** [30, с. 303; 64, с. 202; 13, с. 426; 23, с. 13; 76, с. 185; 62, с. 351; 28, с. 29; 29, с. 30; 74, с. 246–247; 37, с. 285]: 1) обеспечение доступности законодательства, облегчение поиска необходимой нормы; 2) удобство пользования законодательством; 3) учет законодательства; 4) обеспечение полноты законодательства; 5) устранение устаревших и неэффективных норм права, чистка законодательства; 6) обнаружение и разрешение юридических конфликтов (коллизий); 7) обнаружение и ликвидация пробелов; 8) обновление законодательства; 9) приведение нормативно-правового регулирования в инструмент, обеспечивающий нормальное функционирование общественной жизни, совершенствование правового регулирования; 10) стабилизация правопорядка; 11) наиболее эффективное управление государственными делами в интересах личности; 12) ликвидация повторений; 13) выявление негативных тенденций в развитии законодательства.

Приведенные цели систематизации неоднородны. Последние три указанные цели являются наиболее общими и могут быть дос-

тигнуты не только посредством систематизации, но и иными правовыми и неправовыми средствами, например путем использования приемов юридической техники, повышения уровня квалификации профессиональных кадров законодательных органов, проведения правовых экспертиз законопроектов и т. п. Остальные цели являются более специфическими для систематизации законодательства, однако и при их достижении возможно и необходимо использовать иные средства.

Систематизация нормативных правовых актов в информационно-правовом аспекте имеет специфические цели, среди которых Н.Н. Летягин отмечает следующие [28, с. 30]: учет нормативных правовых актов, их рубрицирование, поддержание нормативных правовых актов в контрольном состоянии, обеспечение функционирования поисковой системы, выдача содержания нормативных правовых актов и справок по законодательству на основании запроса пользователя.

Обобщая указанное, следует подчеркнуть, что цели систематизации права в информационно-правовом аспекте достигаются посредством специального набора технико-юридического инструментария, представленного видовыми средствами и правилами техники правосистематизационной практики.

Учитывая ранее приведенные суждения о системе права и системе законодательства, а также о значении систематизации, полагаем, что целью систематизации законодательства является приведение нормативных правовых актов, через их упорядочение, в согласованную систему, актуально и наиболее объективно отражающую систему права.

Систематизация законодательства позволяет решить широкий спектр задач, которые группируются по следующим направлениям. В сфере правотворчества и правоприменения решаются задачи: повышения эффективности нормотворческой деятельности; обеспечения поступательного развития законодательства; улучшения качества нормативных правовых актов путем устранения коллизий, пробелов, повторов и обновления устаревшего правового материала; формирования системы законодательства.

В сфере правовой информации: обеспечения общества полной, официальной и до-

стоверной правовой информацией; оперативного поиска правовых норм; создания единого и обозримого информационно-правового пространства.

В сфере правосознания и правовой культуры: создания необходимых предпосылок целенаправленного правового воспитания и просвещения; формирования базы для проведения научно-правовых исследований; способствования подготовке квалифицированных кадров в области государственно-правовой деятельности.

Необходимость систематизации создаваемого обществом нормативного материала общепризнанна. Как пишет В.А. Сивицкий, «удобство пользования систематизированным законодательством означает возможность, во-первых, легко найти требуемый нормативный акт, во-вторых, отыскать в найденном акте необходимую норму и, наконец, работая с конкретным актом, понять весь механизм реализации данной нормы на практике» [57, с. 47].

Деятельность по систематизации законодательства занимает одно из основных мест в правовой политике современного государства. В комплексе взаимосвязанных проблем, которые государство решает посредством политико-управленческой деятельности в правовой сфере жизнедеятельности общества, приоритетное место занимает законодательная политика, под которой понимается государственная деятельность, связанная с оформлением принятых политических решений в форме нормативных правовых актов, оптимизацией процесса и техники законотворчества, обнародованием законов и подзаконных нормативных правовых актов и их систематизацией.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы. Систематизация права и систематизация законодательства деятельностно тождественны и выступают в качестве механизма связи системы права и системы законодательства. При этом, учитывая доктринальность систематизации права и государственную волю в формировании системы законодательства, необходимо подчеркнуть, что исследование деятельности по систематизации права должно быть ориентировано на наличие двух соответствующих видов правосистематизационной практики и их техники.

Сравнительный анализ признаков и сущности системы права и системы законодательства, являющих собой результат систематизационной практики различного уровня и характера, позволяет определить, что **систематизация права** – это прежде всего доктринальная юридическая практика, а систематизация законодательства является наиболее реальным ее воплощением. В этой связи систематизация права представляется нам как особый вид юридической деятельности/практики, в своей реализации проявляющийся как постоянная форма развития и упорядочения действующей правовой системы.

Учитывая указанные нами суждения о системе права и системе законодательства, а также о значении систематизации, полагаем, что **целью систематизации законодательства** является приведение нормативных правовых актов, через их упорядочение, в согласованную систему, актуально и наиболее объективно отражающую систему права.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В науке представлены и другие составы системы права. Так, по мнению В.Н. Протасова, в качестве элемента системы права следует выделять и элементы норм права [48, с. 98].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллаев, М. И. Проблемы теории государства и права / М. И. Абдуллаев, С. А. Комаров. – СПб. : Питер, 2003. – 576 с.
2. Алексеев, С. С. Государство и право / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1994. – 192 с.
3. Алексеев, С. С. Проблемы теории права : курс лекций. В 2 т. Т. 1 / С. С. Алексеев. – Свердловск : СвЮрИнститут, 1972. – 396 с.
4. Алексеев, С. С. Структура советского права / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1975. – 264 с.
5. Анохин, П. К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем / П. К. Анохин. – М. : Медицина, 1971. – 61 с.
6. Анохин, П. К. Теория функциональной системы / П. К. Анохин // Успехи физиол. наук. – 1970. – Т. 1, № 1. – С. 19–54.
7. Анохин, П. К. Узловые вопросы теории функциональной системы / П. К. Анохин. – М. : Наука, 1980. – 197 с.
8. Афанасьев, В. Г. Системность и общество / В. Г. Афанасьев. – М. : Политиздат, 1980. – 368 с.
9. Ахутин, В. М. Биотехнические системы. Теория и проектирование / В. М. Ахутин, Е. П. Попечитлев, А. П. Немирко. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1981. – 220 с.
10. Ашаманчук, Г. В. Теория государственного управления / Г. В. Ашаманчук. – М. : Юрид. лит., 1997. – 400 с.
11. Берталанфи, Л. фон. Общая теория систем: критический обзор / Л. фон Берталанфи // Исследования по общей теории систем. – М. : Прогресс, 1969. – С. 23–82.
12. Борисов, Г. А. Отправные нормативные установления советского законодательства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Борисов Геннадий Александрович. – Харьков, 1991. – 45 с.
13. Венгеров, А. Б. Теория государства и права / А. Б. Венгеров. – М. : Юриспруденция, 2000. – 528 с.
14. Винер, Н. Кибернетика / Н. Винер. – М. : Сов. Радио, 1968. – 325 с.
15. Вопленко, Н. Н. Нормы права / Н. Н. Вопленко. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 1997. – 92 с.
16. Головистикова, А. Н. Теория государства и права / А. Н. Головистикова, Ю. А. Дмитриев. – М. : Эксмо, 2005. – 649 с.
17. Давыдова, М. Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии : монография / М. Л. Давыдова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2009. – 318 с.
18. Директор, С. Введение в теорию систем / С. Директор, Р. Рорер. – М. : Мир, 1974. – 464 с.
19. Емельянов, С. В. Основные принципы системного анализа / С. В. Емельянов, Э. Л. Наппельбаум // Проблемы научной организации управления социалистической промышленностью. – М. : Экономика, 1974. – С. 92–98.
20. Карташов, В. Н. Теория правовой системы общества. В 2 т. Т. 1 / В. Н. Карташов. – Ярославль : ЯрГУ, 2005. – 547 с.
21. Клименко, А. В. Теория государства и права / А. В. Клименко, В. В. Румынина. – М. : Изд. центр «Академия», 2004. – 224 с.
22. Козлов, В. А. Вопросы теории эффективности правовой нормы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Козлов Виктор Алексеевич. – Л., 1972. – 26 с.
23. Колдаева, Н. П. Конституционные основы систематизации законодательства Российской Федерации / Н. П. Колдаева // Государство и право. – 2003. – № 2. – С. 13–16.
24. Концепция стабильности закона / под ред. В. П. Казимирчука. – М. : Проспект, 2000. – 176 с.
25. Кравец, А. С. Вероятность и системы / А. С. Кравец. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1970. – 192 с.

26. Лазарев, В. В. Теория государства и права / В. В. Лазарев, С. В. Липень. – М. : Спарк, 2004. – 797 с.
27. Лившиц, Р. З. Теория права / Р. З. Лившиц. – М. : Бек, 1994. – 224 с.
28. Литягин, Н. Н. Организационные предпосылки систематизации законодательства / Н. Н. Литягин // Журнал российского права. – 2002. – № 4. – С. 29–35.
29. Литягин, Н. Н. Ревизия и систематизация законодательства / Н. Н. Литягин // Государство и право. – 2003. – № 4. – С. 26–32.
30. Матузов, Н. И. Теория государства и права / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – М. : Юристъ, 2002. – 414 с.
31. Мильнер, Б. З. Теория организации / Б. З. Мильнер. – М. : ИНФРА-М, 2003. – 558 с.
32. Морозова, Л. А. Теория государства и права / Л. А. Морозова. – М. : Юристъ, 2004. – 414 с.
33. Мухаев, Р. Т. Теория государства и права / Р. Т. Мухаев. – М. : ПРИОР, 2002. – 272 с.
34. Назаров, Б. Л. Социалистическое право в системе социальных связей / Б. Л. Назаров. – М. : Юрид. лит., 1976. – 309 с.
35. Негойцэ, К. Применение теории систем к проблемам управления / К. Негойцэ. – М. : Мир, 1980. – 184 с.
36. Нерсисянц, В. С. Философия права / В. С. Нерсисянц. – М. : Норма, 2000. – 848 с.
37. Общая теория государства и права. В 2 т. Т. 2. Общая теория права / отв. ред. В. С. Петров, Л. С. Явич. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. – 314 с.
38. Общая теория государства и права / под общ. ред. В. А. Кучинского. – Мн. : Амалфея, 2004. – 688 с.
39. Общая теория государства и права. Академический курс. В 2 т. Т. 2 : Теория права / под ред. М. Н. Марченко. – М. : Зерцало, 1998. – 640 с.
40. Общая теория государства и права. Академический курс. В 3 т. Т. 2 / отв. ред. М. Н. Марченко. – М. : ИКД «Зерцало-М», 2002. – 528 с.
41. Общая теория права / под ред. В. К. Бабаева. – Изд-во Нижегород. ВШ МВД РФ, 1993. – 544 с.
42. Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. – М. : Юристъ, 1996. – 472 с.
43. Оксамытный, В. В. Теория государства и права / В. В. Оксамытный. – М. : ИМПЭ-ПАБЛИШ, 2004. – 563 с.
44. Поленина, С. В. Теоретические проблемы системы советского законодательства / С. В. Поленина. – М. : Наука, 1979. – 206 с.
45. Правовая кибернетика : сб. ст. / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. – М. : Наука, 1970. – 334 с.
46. Право и социология / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, В. П. Казимирчук. – М. : Наука, 1973. – 357 с.
47. Проблемы теории государства и права / под ред. М. Н. Марченко. – М. : Проспект, 2002. – 518 с.
48. Протасов, В. Н. Теория права и государства : пособие для сдачи экзамена / В. Н. Протасов. – М. : Юрайт, 2004. – 218 с.
49. Радько, Т. Н. Теория государства и права / Т. Н. Радько. – М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2004. – 576 с.
50. Рапопорт, А. Различные подходы к построению общей теории систем: элементаристский и организменный / А. Рапопорт // Системные исследования : ежегодник, 1983. – М. : Наука, 1983. – С. 42–60.
51. Раянов, Ф. М. Проблемы теории государства и права (Юриспруденции) / Ф. М. Раянов. – М. : Право и государство, 2003. – 304 с.
52. Сагатовский, В. Н. Опыт построения категориального аппарата системного подхода / В. Н. Сагатовский // Философские науки. – 1976. – С. 27–42.
53. Сагатовский, В. Н. Системная деятельность и ее философское осмысление / В. Н. Сагатовский // Системные исследования : ежегодник, 1980. – М. : Наука, 1980. – С. 52–68.
54. Садовский, В. Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ / В. Н. Садовский. – М. : Наука, 1974. – 280 с.
55. Саликов, М. С. Источники конституционного права / М. С. Саликов // Конституционное право России : учебник / отв. ред. А. Н. Кокотов, М. И. Кукушкин. – Екатеринбург : Изд-во УрГЮА, 2001. – С. 32–47.
56. Сетров, М. И. Принцип системности и его основные понятия / М. И. Сетров // Проблемы методологии системного исследования. – М. : Наука, 1970. – С. 49–63.
57. Сивицкий, В. А. Систематизация конституционно-правовых актов Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / Сивицкий Владимир Александрович. – М., 1999. – 195 с.
58. Смирнов, Э. А. Теория организации / Э. А. Смирнов. – М. : ИНФРА-М, 2003. – 248 с.
59. Смоленский, М. Б. Теория государства и права / М. Б. Смоленский. – Ростов н/Д : Феникс, 2005. – 288 с.
60. Спиридонов, Л. И. Теория государства и права / Л. И. Спиридонов. – М. : Проспект, 1996. – 301 с.
61. Темнов, Е. И. Теория государства и права / Е. И. Темнов. – М. : Право и закон XXI, 2004. – 238 с.
62. Теория государства и права / под ред. В. К. Бабаева. – М. : Юристъ, 2001. – 592 с.
63. Теория государства и права / под общ. ред. А. С. Пиголкина. – М. : ОАО «Издательский дом “Тордец”», 2003. – 544 с.
64. Теория государства и права / отв. ред. В. Д. Первалов. – М. : Норма, 2004. – 496 с.

65. Теория государства и права / под ред. М. М. Рассолова. – М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2004. – 735 с.
66. Теория права и государства / под ред. Г. М. Манова. – М. : Бек, 1996. – 336 с.
67. Тиунова, Л. Б. Системные связи правовой действительности / Л. Б. Тиунова. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1991. – 136 с.
68. Тихомиров, Ю. А. Юридическая коллизия / Ю. А. Тихомиров. – М. : Независимое издательство «Манускрипт», 1994. – 230 с.
69. Тода, М. Логика систем: введение в формальную теорию структуры / М. Тода, Э. Х. Шурфорд // Исследования по общей теории систем. – М. : Прогресс, 1969. – С. 320–383.
70. Уемов, А. И. Системный подход и общая теория систем / А. И. Уемов. – М. : Мысль, 1978. – 272 с.
71. Управление. Социология. Право / под ред. И. В. Павлова, В. П. Казимирчука. – М. : Юрид. лит., 1971. – 272 с.
72. Урсул, А. Д. Общенаучный статус и функции системного подхода / А. Д. Урсул // Системные исследования : ежегодник, 1977. – М. : Наука, 1977. – С. 29–47.
73. Холл, А. Л. Определение понятия системы / А. Л. Холл, Р. Е. Фейджин // Исследования по общей теории систем. – М. : Прогресс, 1969. – С. 252–282.
74. Хропанюк, В. Н. Теория государства и права / В. Н. Храпанюк. – М. : Юристъ, 2001. – 381 с.
75. Чашин, А. Н. Теория юридической систематизации / А. Н. Чашин. – М. : Дело и Сервис, 2010. – 208 с.
76. Червонюк, В. И. Теория государства и права / В. И. Червонюк. – М. : ИНФРА-М, 2003. – 255 с.
77. Черданцев, А. Ф. Теория государства и права / А. Ф. Черданцев. – М. : Юристъ, 2003. – 395 с.
78. Чубухчиев, Б. Х. Информационное моделирование функциональных систем / Б. Х. Чубухчиев. – Магадан : Кордис, 2007. – 197 с.
79. Чубухчиев, Б. Х. Некоторые аспекты информационного моделирования систем / Б. Х. Чубухчиев // Вопросы технической диагностики. – Ростов н/Д : РИСИ, 1983. – С. 150–159.
80. Элементарные начала общей теории права / под общ. ред. В. И. Червонюка. – М. : КолосС, 2003. – 544 с.
81. Эшби, У. Р. Общая теория систем как новая научная дисциплина / У. Р. Эшби // Исследования по общей теории систем. – М. : Прогресс, 1969. – С. 125–142.

PROBLEM OF ESSENCE AND LEGAL NATURE OF LAW SYSTEMATIZATION

P.Yu. Gordienko

The article gives a clear account of the actual problem of a doctrinally concepts of essence and legal nature of systematization of law. The author analyzes the doctrinally concepts of system of law, defines and characterizes of the legal nature and the purpose of systematization of law.

Key words: *theory of state and law, law systematization, technique of law-making, systematization theory, legal drafting methodology.*